

МОСКВА РУКОПЛЕЩЕТ

Автобус «Интуриста» мчался по ночной Москве. С вокзала в гостиницу ехали артисты коми балета.

Ехали люди, разные по возрасту, по характеру. Но все они — и те, что впервые попали в столицу, и те, которые хорошо знали и помнили Москву — были взволнованы. Что ждет их на завтрашнем первом спектакле в Кремлевском театре? Артисты не любят показывать свое волнение. Тихо и сдержанно нарушалась нарочито равнодушными фразами:

— Смотрите: асфальт совсем чистый, как летом...

— Да... Здесь снег машинами убирают...

Нет, это не было волнением застенчивых провинциалов, подавленных красотой и величием большого города, как мог бы решить поверхностный наблюдатель. И хотя артистам было нечего стыдиться показать прекрасное национальное искусство коми народа, они волновались.

Это было благородное волнение взыскательных художников, готовящихся впервые показать москвичам результаты своей долгой, кропотливой работы.

Москва — не только сердце нашей страны, не только один из красивейших городов. Москва — наша театральная столица, в которой — лучшие в мире театры, постановщики и артисты, самые требовательные и самые искушенные зрители. Вряд ли артисты парижского или лондонского театра были меньше взволнованы перед своим первым спектаклем в Москве...

Если говорить правду, театральная Москва не была сильно заинтересована предстоящими гастролями коми балета. Уже несколько дней, как по городу била расклевывали большие афиши с

Три дня гастролей коми балета в Кремлевском театре

непонятным для москвичей названием балета «Яг-морта». Они не вызвали очереди у билетных касс. Просто московские зрители не ожидали от молодого сыктывкарского театра особо хорошего спектакля.

И вот наступило 16 марта — день начала гастролей.

С Красной площади мы вошли в Спасские ворота. Перед нами возникло огромное здание Кремлевского театра.

В этот первый день гастролей коми балета никто не ловил нас возле театра, никто просительно не заглядывал нам в глаза, не спрашивал «лишнего билетника», как это бывает, когда спектакль обещает быть интересным. Наоборот — у входа в театр на холодном ветру мы заметили три находившиеся фигуры с билетами в руках. Они уже терли надежду избавиться от лишнего билетника...

Хотя в зрительном зале почти не было свободных мест, мы ясно ощущали легкий холодок недоверия — не к таланту и самобытному искусству коми народа, а к молодому, совершенно неизвестному в столице театральному коллективу, к балету, неизвестному пока еще никому в Москве не известному сыктывкарским композитором.

Но вот прозвучала увертюра. Начался спектакль. Быстро таил ледок недоверия. Между артистами и зрителями росла и крепла невидимая связь, сотканная из взаимного сочувствия и понимания. Уже в середине первого акта балет стал прерываться аплодисментами. Стоило им возникнуть в одном из рядов, как их радостно подхватывал весь зал.

В первый раз они вспыхнули во время «Танца оленеводов» и почти не смолкали до конца спектакля.

В антракте нам удалось поговорить с некоторыми зрителями. Молодой, подвижный и, как нам показалось, очень веселый юноша, к которому мы обратились, оказался историком-архивариусом Вячеславом Плавским.

— Знаете, — осторожно говорит Вячеслав Плавский, вероятно, еще не вполне доверяя своему хорошему впечатлению от спектакля, — как раз задавал себе вопрос: почему этот балет так увлекает? Ведь в нем как будто нет ничего особенного. И технику танца мы видели получше, и оформления побогаче...

— Так что же вы решили?

— Да я еще ничего не решил... Просто это — очень свежо, очень ново. И потом, — он шуточно разводит руками, — все-таки это очень здорово сделано!

Молодой инженер-проектировщик Валентина Грязнова сказала:

— У меня сегодня удачный вечер. Я даже не ожидала, что будет так хорошо...

Прозвучал заключительный аккорд. Опустился тяжелый занавес. Огромный Кремлевский театр давно не слышал такой бури аплодисментов. Зрители много раз вызывали на сцену артистов и создателей балета.

На притихшей сцене, за открытым занавесом, заместитель министра культуры СССР тов. Кузнецов горячо поблагодарил весь коллектив коми балета за создание яркого, самобытного национального спектакля, пожелал Коми республиканскому театру новых творческих успехов.

Успех, действительно, был заслуженным. В середине следующего дня, во всех московских театральные кассах в перечне имеющихся билетов «Яг-морта» был вычеркнут красный карандашом. До конца гастролей все билеты в Кремлевский театр были проданы.

Днем 17 марта состоялся общественный просмотр спектакля, прошедший тоже с большим успехом.

В. КРАМОВ.

(Наш спец. корр.)

«Спектакль окончен. Это волнующая минута как для зрителей, так и для артистов».

